

**ЕВРЕИ В ПОДПОЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ
БЕЛАРУСИ. 1941-1944 гг.**

Евгений Розенблат

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

rozen-j@list.ru

Статья посвящена изучению деятельности евреев-подпольщиков в годы Великой Отечественной войны на территории Беларуси.

Ключевые слова: подполье, сопротивление, гетто, Judenrat, антифашистская борьба, партизаны

**JEWS IN THE UNDERGROUND RESISTANCE MOVEMENT IN THE WESTERN AREAS OF
BELARUS. 1941-1944**

Evgeny Rosenblat

Brest State University, Brest, Belarus

The article is devoted to the study of the activities of underground Jews during the Great Patriotic War on the territory of Belarus.

Keywords: underground, resistance, ghetto, Judenrat, anti-fascist struggle, partisans

Организация коммунистического подполья на территории оккупированных областей Беларуси началась после отправки 30 июня 1941 г. в местные партийные организации директивы ЦК КП(б)Б № 1 о подготовке к переходу на подпольную работу парторганизаций районов, находившихся под угрозой фашистской оккупации. Директива содержала конкретный план перехода на нелегальные методы работы. В директиве №2 от 1 июля 1941 г. ЦК КП(б)Б указал, что все коммунисты и комсомольцы, способные носить оружие, остаются на территории, занятой врагом. Западные области республики были захвачены немцами в первые недели войны. 28 июня был взят Минск, 9 июля – Витебск, 26 июля – Могилев, 19 августа – Гомель. Многие евреи – в первую очередь партийные и комсомольские работники – выполняя директивы партии, добровольно оставались на оккупированной территории, как организаторы антифашистского подполья.

Однако евреи, способные участвовать в развертывании подпольного движения на оккупированных территориях, столкнулись с дополнительными сложностями в работе в связи с особой политикой нацистов в отношении еврейского населения. Часть евреев, в первую очередь мужчин, была сразу уничтожена (расстрелы июля – августа 1941 г.), часть – изолирована в гетто, часть – получив документы с указанием о принадлежности к евреям, попала под усиленный контроль со стороны оккупационных властей. Так, в первые недели пребывания в тылу противника погибли, едва приступив к работе, секретарь Борисовского горкома комсомола Р.Х. Крупкин (член ЦК ЛКСМБ), секретарь Паричского райкома комсомола Ш.З. Ольшанский. В первые дни оккупации был арестован и брошен в концлагерь секретарь Могилевского горкома партии И.Л. Хавкин, вынужден был покинуть Давид-Городокский район секретарь райкома А.Ш. Рохлин. Потенциал еврейского движения Сопротивления с первых недель оккупации был значительно ослаблен, возможности участвовать в подпольных организациях многократно затруднены в сравнении с представителями других национальных групп.

В западных областях Беларуси, где организованное подполье создать не успели, летом 1941 г. стали стихийно возникать городские, а иногда и сельские антифашистские (патриотические) подпольные группы, в ряде случаев объединявшиеся в общегородское подполье. При этом евреи принимали самое активное участие в создании и деятельности этих групп. Речь идет о евреях-«восточниках», которые не успели эвакуироваться, а также о женах военнослужащих. Иногда к ним присоединялись бывшие члены КПЗБ, имевшие огромный опыт подпольной работы и обширные связи среди местного населения, а также военнослужащие РККА из разбитых частей.

Типичен пример активного участия евреев в создании Брестского антифашистского подполья.

15 августа 1941 г. коммунисты Бреста создали подпольный горком партии. Бывший член КПЗБ Яков Сливко вошел в состав бюро подпольного горкома. Членами подпольного горкома комсомола стали Б. Пикус, Е. Попова (еврейка по матери) и Л. Шейман. К концу 1941 г. в брестском гетто была создана комсомольская организация, которую возглавил Г. Меерович. Основу комсомольской организации гетто составили ученики 7-го класса русской школы № 15 М. Фаерман, И. Каган, В. Эпштейн и др. Из 32 учеников 7-го класса в подполье влились 13 человек [1, с. 60-61, 197].

Зимой 1941 г. одной из главных задач Брестского городского подполья стало спасение евреев-«восточников», ответственных советских и партийных работников. Стояла задача снабдить их «арийскими» документами, обеспечив безопасный уход из гетто, и легализовать тех евреев, которые вообще не имели документов. Замена документов со штампом «Jude» через связи в соответствующих органах оккупационных структур или качественная подделка документов спасали многих евреев, позволяя им стать полноправными участниками общегородского подполья. Брестские евреи, покидая гетто, сохраняли связи с узниками, помогали налаживать взаимодействие между городским подпольем и подпольем гетто.

Среди пропагандистов и организаторов Брестского городского подполья были еврейки А.И. Беляцкая (Саравайская), Б. Вагенлейтнер, З. Прохорова, Б. Серафимович (жена секретаря подпольного горкома партии А.Г. Серафимовича), на квартире которой проводились совещания с активом подполья гетто. Возможно, одним из руководителей подполья гетто была Рахиль Клейнберг. Именно она поддерживала контакты с городским подпольем. Подпольщики гетто занимались распространением радиосводок, сбором оружия, одежды, приобретением радиоламп. Р. Клейнберг готовила большую группу молодежи (40 человек) для ухода к партизанам, однако была расстреляна за укрывательство в гетто двух военнопленных. Партизаны в сентябре 1942 г. поменяли место дислокации, и выход узников гетто не состоялся.

Важной задачей подполья летом-осенью 1941 г. были поиски оружия. Подпольщики гетто, работая на расчистке развалин Брестской крепости, выносили в город оружие и патроны. Позднее, осенью – зимой 1941 г., из гетто передавали медикаменты и одежду для беглых военнопленных. Достоверно известно об активном участии одного из еврейских врачей – хирурга Марка Хоммера в работе городского подполья. Летом – осенью 1941 г. М. Хоммер входил в антифашистскую группу Брестской железнодорожной больницы и лечил военнопленных. Работая в больнице гетто, М. Хоммер с паспортом на имя Симушина выходил со связным в близлежащие леса, оказывая помощь больным и раненым партизанам.

Согласно воспоминаниям Ц. Любеткиной, в январе – феврале 1942 г. варшавской связной «Хехалуца» Ф. Плотницкой в брестском гетто была создана подпольная молодежная группа «Некума» («Месть»). Однако, к сожалению, подробности о деятельности группы неизвестны.

Брестчанин Моисей (Михаил) Омелинский вспоминал, что еще осенью 1941 г. группы сопротивления в гетто были объединены в подпольную организацию «Освобождение». Инициаторами создания подполья он называет «восточников». Вот что он писал: «Мне объяснили, что в гетто создано подполье, и присоединиться к

нему может любой, вне зависимости от партийной, религиозной или иной принадлежности. Они сказали: «Речь идет о том, чтобы спасти жизнь евреев Бреста». М. Омелинский вспоминал о строгой конспирации, по принципу «троек». По его словам, уже зимой 1942 г. руководители подполья разработали план обороны гетто в случае его ликвидации. В октябре 1942 г., узнав о готовящейся ликвидации, подполье начало подготовку к восстанию. «Но в это время, – вспоминал М. Омелинский, – к подпольщикам явилась делегация жителей гетто с просьбой «не оказывать сопротивления» – дескать, «нас не тронут, ничего нам не сделают». После этого визита в подполье начались разногласия. Бойцы разошлись по домам. Утром 15 октября 1942 г. брестское гетто было ликвидировано.

Подпольные группы, созданные в белорусских гетто, действовали примерно по одному сценарию: принимали в состав подпольной организации надежных членов, накапливали оружие, по возможности устанавливали связь с подпольными организациями за пределами гетто, разрабатывали планы массового побега в ходе поднятого восстания.

Известно, что уже в 1941 г. в барановичском гетто началась организация подпольных групп, состоявших, в основном, из молодежи в возрасте от 16 до 30 лет. Большинство из них в прошлом являлись участниками сионистского молодежного движения или членами Бунда. В начале 1942 г. в гетто действовали 4 подпольные группы, общей численностью около 200 человек, в том числе 15 женщин [2, р. 130-133]. Готовившееся восстание не состоялось, но благодаря действиям членов подполья был организован ряд побегов из барановичского гетто и рабочих лагерей. Многие евреи присоединились к группам советских партизан, семейным еврейским лагерям в лесу.

В слонимском гетто подпольная организация – антифашистский комитет, в состав которого вошла коммунистическая и сионистская молодежь, была создана после ноябрьской акции уничтожения евреев (14 ноября 1941 г.). Среди организаторов слонимского подполья были Зорах Кремень и Аншел Делятицкий – бывший член КПЗБ, Нёня Циринский, братья Яков и Герцель Шепетинские, Натан Ликер, и др. [3, р. 144-164; 4, с. 310]. Судя по воспоминаниям Н. Циринского, инициатором создания подполья была группа комсомольцев, которые решили: если умереть, то недаром – уничтожить как можно больше врагов.

В Слониме находился склад военных трофеев (бойтелягер). Здесь хранилось большое количество советского оружия и военного снаряжения. Под присмотром немцев и полицейских узники гетто должны были ремонтировать и чистить оружие. Алгоритм действий подпольной группы был следующий:

Для сопротивления нужно оружие, следовательно, все подпольщики должны работать в бойтелягере.

Оружие, которое нельзя вынести, надо испортить.

Борьба одиночек малоэффективна, поэтому надо найти партизан и вместе с ними уничтожить фашистов.

Подпольщики выносили отдельные детали оружия, гранаты, патроны, обмундирование, занимались саботажем и порчей оружия. В состав подпольной организации вошел немецкий инженер – еврей Эрих Штейн, который руководил рабочими в бойтелягере, и это значительно облегчало работу по сбору оружия. После установления связи с партизанами в начале 1942 г. в лес из слонимского гетто начали отправлять партии оружия, теплой одежды, мыло, соль, шесть радиоприемников, типографский шрифт. Помощь в отправке медикаментов партизанам оказывали врачи Абрам Блюмович и Орлинская [5, с. 215-216, 224-226]. С помощью юденрата оформлялись фиктивные документы на работы в деревнях, и таким образом подпольщикам удавалось поддерживать постоянные контакты с партизанами. В подпольных группах гетто было не менее 72 мужчин и не менее 25 женщин. После установления связи с партизанским отрядом им. Щорса (командир П.В. Пронягин) подпольщики гетто начали уходить поодиночке и небольшими группами в лес.

Еврейское подполье в брестском и слонимском гетто полностью солидаризировалось с советским подпольем и советским партизанским движением. Группы сопротивления в гетто считали себя частью общегородского подполья. Вместе с тем, перед еврейским подпольем стояли специфические задачи и в своей деятельности подпольщики-евреи зачастую использовали методы и средства борьбы, которые отличались от мер, применяемых общегородским подпольем.

В гетто существовали дополнительные трудности в создании групп сопротивления: в условиях скученности населения в гетто сложнее было соблюдать конспирацию; регламентация всей жизни в гетто и тяжёлые бытовые условия не позволяли уделять много времени подпольной работе; введённый нацистами принцип коллективной ответственности за малейшие нарушения режима не позволял рисковать жизнью узников гетто. Сдерживающим фактором для развития движения сопротивления являлось то, что на 70-80 % население гетто состояло из женщин, детей и стариков. Есть сведения, что в некоторых случаях подпольные организации создавали малолетние узники гетто [6, с. 332]. Возникали дополнительные трудности с установлением связи с общегородским подпольем, так как перемещения жителей гетто были многократно затруднены. Возможности достать оружие и боеприпасы у еврейских подпольщиков были более ограниченными, чем за пределами гетто, тем не менее, в некоторых городах они изготавливали, ремонтировали или приобретали оружие (Барановичи, Белосток, Брест, Вилейка, Гродно, Слоним).

Отметим, что узники так называемых остаточных гетто и еврейских трудовых лагерей вели себя гораздо активнее и решительнее. Здесь преимущественно содержались трудоспособные (а значит и боеспособные) мужчины. Эти люди, пережив ликвидацию гетто, отчетливо сознавали неизбежность своей гибели, что подталкивало их на борьбу.

Важнейшими направлениями деятельности участников движения сопротивления являлась пропаганда и диверсионная работа. Общегородское подполье и партизаны были заинтересованы в «публичности» результатов совершаемых акций. Листовки и другая печатная продукция должны были оповестить население оккупированных территорий о существовании антифашистских организаций. Убийства полицейских, немецких чиновников, взрывы и поджоги должны были убедить жителей Беларуси в действенности борьбы с захватчиками. Но группы сопротивления в гетто чаще всего вынуждены были скрывать свою деятельность. В условиях, когда антиеврейские акции проводились под самым незначительным предлогом или без всякого повода, афишировать деятельность еврейского подполья было непозволительной роскошью. Этим объясняется отсутствие специальных еврейских печатных изданий и «громких» диверсий. Еврейское подполье, по сути, отказалось от всего, что могло спровоцировать новые массовые экзекуции в гетто. Тем не менее, еврейское подполье совершало активные действия. В гетто Вилейки подпольщики подготовили покушение на шефа гестапо, казнили одного полицейского, а также выкрали из немецкой больницы своего арестованного товарища [6, с. 331]. В брестском гетто был казнен полицейский, выдавший группу подпольщиков, в Гродно было совершено покушение на одного из палачей гетто – Стрелова. Нападения на полицейских и немецких солдат имели место в Белостоке, Слониме, Барановичах и др. гетто. В д. Куренец Вилейского района подпольная группа напечатала и распространила несколько листовок. В одной из них, адресованной крестьянам, содержался призыв не сдавать хлеб оккупантам. Другая листовка предназначалась полицейским, содержала призыв обратить оружие против оккупантов и по почте была отправлена всем служащим полиции. В остальных листовках население информировалось о победе советских войск под Москвой. В гродненском гетто в конце 1942 г. появилась листовка с призывом готовиться к вооруженной борьбе [6, с. 333, 335].

Во многих гетто еврейское подполье занималось подготовкой вооружённого выступления для организации массового побега. Предусматривались различные отвлекающие маневры (поджоги, взрывы, нападения на представителей оккупационных властей или карателей), расчёт был на то, что произойдёт стихийное вовлечение в восстание остальных узников. В ряде случаев подобные планы выступлений были реализованы.

В гетто г. Клецка в состав подпольной организации входило около 200 чел. Основу подполья составляла молодежь. Подпольщики располагали оружием. План состоял в том, чтобы поджечь дома в гетто и во время пожара организовать побег узников.

Ранним утром 21 июля 1942 г. началась акция уничтожения гетто. Подпольщики доставили оружие к воротам гетто и открыли огонь по карателям. Были убиты 3 немца и 4 белорусских полицейских из оцепления гетто. Евреи подожгли дома в разных частях гетто, рубили колючую проволоку. Огонь с территории гетто распространился на соседние постройки [7, л. 11-12]. Бой продолжался несколько часов. В общей сложности бежать удалось нескольким сотням человек, но большинство беглецов погибли в тот же день во время преследования.

В Белостоке, Бресте и других гетто подполье состояло из представителей различных партий и организаций – коммунистов, бейтаровцев, левых сионистов, бундовцев. Но объединялись они, как правило, на основе коммунистических организаций. Участник подполья в Белостокском гетто С. Беркнер вспоминал: «В белостокском гетто наиболее активной силой антифашистского подполья были коммунисты. Именно из их рядов – включая как коренных белостоковчан, так и энергичных беженцев из центральной и западной Польши – вышло большинство руководителей подпольного комитета. Сионисты и особенно бундовцы занимали лишь вторые позиции».

В гетто д. Лахва Лунинецкого района подпольную группу организовал Ицхак Рохчин, бывший член «Бейтар». Утром 3 сентября 1942 г. началась акция ликвидации лахвенского гетто. Председатель юденрата Берл Лопатин поджег здание юденрата, что стало для подпольной группы знаком к началу восстания, в результате которого приблизительно 500-600 узников гетто сумели бежать. Около 120-150 лахвенских евреев выжили, многие из них присоединились к партизанским отрядам.

На территории Беларуси восстания узников гетто, кроме Клецка и Лавхи, имели место также в гетто м. Несвиж (22 июля 1942 г.), Копыля (24 июля 1942 г.), м. Мир (9 августа 1942 г.), г. Каменца (9 сентября 1942 г.), г. Слонима [8, л. 20; 4, с. 170]. Некоторые восстания в гетто сопровождалось нанесением значительного урона противнику. По сообщению командования бригады им. А. Суворова, 19 августа 1943 г. в гетто м. Глубокое произошло восстание, во главе организации которого находился тов. Либерман, лично убивший 4 немцев, взятый в плен и казненный нацистами. Евреи были вооружены, применяли гранаты, подожгли полицейский участок, войлочные фабрики, артели и ремесленные мастерские. Узники бросились на прорыв проволочного ограждения и забора, завязался бой. Против восставших были брошены танки, открыт артиллерийский огонь. По данным разведки бригады и показаниям очевидцев, около 100 гитлеровцев были убиты и ранены. Части узников гетто удалось уйти в лес [9, л. 273-274]. Шесть дней длилось восстание узников белостокского гетто (16-21 августа 1943 г.).

Во время акций по ликвидации гетто в Дисне, Друе и Шарковщине евреи подожгли дома, применяли огнестрельное оружие, некоторым из них удалось, пользуясь ситуацией, прорваться сквозь цепь окружения и уйти [10, с. 97-98]. Поджог домов в гетто для организации побега использовали узники гетто в Берёзе. Вооруженное сопротивление немцам оказали евреи в Новогрудке, Кобрине, Ляховичах, Деречине, в д. Крынки. В ряде мест евреи сумели организовать значительные по масштабам побег из гетто. В трудовом еврейском

лагере в Ганцевичах под руководством начальника еврейской администрации лагеря Гринберга была создана подпольная группа, которая разработала план побега. 14 августа 1942 г. в сумерках большая группа узников прорвалась через заранее подготовленный выход в ограждении. Около 150 евреев, бежавших из лагеря, с помощью партизан создали в лесу временный лагерь во главе с помощником Гринберга Рабиновым [11, с. 207].

Из Мирского гетто бежало 300 узников, из Кобринского – 100, из Миорского – около 80 человек, из Колдычевского лагеря – 91 человек, из Деречинского – около 300 человек, из еврейского трудового лагеря в Ганцевичах – около 150 чел., из рабочего лагеря в Новом Свержене – около 200 евреев. Подпольщики гетто в Новогрудке организовали выход более чем 230 узников из гетто с помощью прорытого за ограду гетто туннеля длиной 170 метров [6, с. 331]. Подземные ходы, которые давали возможность выйти из гетто, были устроены в слонимском и др. гетто, а также Колдычевском лагере смерти [6, с. 314].

В западных областях Беларуси подпольные группы существовали не менее чем в 40 гетто (по другим данным в 80) и рабочих лагерях, в том числе в гетто, размещенных в следующих населенных пунктах: Воложин, Миоры, Браслав, Друя, Радошковичи, Пинск, Молчадь, Столбцы [12, р. 106-109].

В целом, обобщая проанализированный материал об организации и деятельности еврейского подполья, а также участии евреев в подпольном движении на территории западных областей Беларуси, можно сформулировать следующие выводы:

В годы Второй мировой войны на территории Беларуси антифашистское движение сопротивления состояло из коммунистического (советского) подполья и партизанского движения, помимо этого действовали нуждающиеся в глубоком изучении и объективной оценке национально ориентированные формирования (такие как АК). Как часть движения Сопротивления следует рассматривать и еврейское антифашистское сопротивление.

Можно выделить два периода в развитии еврейского подполья. Первый – до ликвидации гетто (на этом этапе помимо евреев-партизан и подпольщиков в составе различных советских формирований, существовали подпольные группы в самих гетто). Второй – после проведения «окончательного решения еврейского вопроса», когда была проведена ликвидация гетто. На этой стадии евреи, за немногим исключением, были почти полностью рассредоточены по различным партизанским отрядам.

С началом немецкой оккупации, летом – осенью 1941 г., евреи, скрывая свою национальность, под нееврейскими именами и фамилиями активно участвуют в создании городских подпольных групп, или, уйдя в леса, сражаются (как евреи) в первых партизанских отрядах. Поэтому участие евреев в общем (антифашистском) сопротивлении в Беларуси на этом этапе не имеет принципиальных особенностей. Мы можем говорить лишь о степени их участия в сопротивлении: в качестве организаторов подполья, партизанских отрядов и групп, рядовых партизан и подпольщиков, бойцов и командиров диверсионно-разведывательных отрядов и т.д. При этом мы оцениваем только вклад евреев в антифашистскую борьбу и их количество в подпольных группах и партизанских отрядах. Однако после создания гетто появляется новая форма участия евреев в сопротивлении – подполье гетто (т.е. выделенного нацистами анклава), которое оказывает помощь общегородскому подполью и партизанам. В некоторых случаях (Минск, Брест), происходит организационное объединение еврейского подполья с общегородским, как его составной части. Характерно, что в Беларуси подобное происходило лишь на базе коммунистического подполья.

В большинстве случаев появление активно действующего еврейского подполья было характерно для тех гетто, где нацисты постоянно проводили акции, уничтожая или депортируя еврейское население по частям (Минск, Барановичи, Белосток, Слоним и др.) Там же, где были проведены только акции «устрашения» летом 1941 г. (Брест, Пинск, Гродно) побеждала уверенность евреев в «спасении трудом», здесь побеги из гетто как результате подпольной работы не носили массового характера.

Определенную роль в организации и развертывании еврейского подполья имели исторические традиции политической или религиозной активности евреев в той или иной местности. В городах и местечках, где традиционно противоборствовали левые (бундовцы, социалисты) (Белосток) еврейское подполье было более раздроблено, разобщено, но в итоге проявило себя более решительными действиями. В районах, где традиционно были сильны религиозные партии (Восточное и южное Полесье, Брест) – сопротивление не возникало вообще или принимало формы побега и укрывательства в лесах.

Наиболее активную роль в организации антифашистского (в том числе советского) подполья в западных областях Беларуси сыграли евреи-«восточники». Их положение на оккупированной территории можно условно рассматривать в рамках теории «вызова и ответа» А. Тойнби. Оказавшись в безвыходной ситуации, евреи-«восточники» вынуждены были объединяться и начинать борьбу с оккупантами, чтобы выжить.

Еврейское подполье и партизанское движение нуждаются в очищении от многочисленных мифов, стереотипов и табу, точно так же, как и советское партизанское движение, история АК и ОУН–УПА. Мифы о еврейской трусости, покорности, недостаточном активном участии в подпольном и партизанском движении в годы войны основаны на недостаточном знакомстве с темой и нежелании отказать стереотипов. Восстания в гетто являются чрезвычайно ярким свидетельством, опровергающим миф о безропотности еврейского населения. Подобных примеров сопротивления в годы Второй мировой войны немного даже в истории лагерей военнопленных и концентрационных лагерей.

1. Гребенкина, А.А. Брест непокоренный. Антифашистское подполье г. Бреста и Брестского района в годы Великой Отечественной войны (1941-1944): Ист. очерк / А.А. Гребенкина. – Мн.: БелЭН, 2005. – 311 с.

2. Bauer, Y. Jewish Baranowicze in the Holocaust / Y. Bauer // Yad Vashem Studies. XXXI / Ed. by David Silberklang. – Jerusalem: Yad Vashem.
3. Abramowitsch, L. Die faschistische Gehenna am Beispiel des Ghettos der Stadt Slonim / L. Abramowitsch // “Morgens brauchte man nicht mehr mit “Heil Hitler” zu grussen”. Deutsch-russische Erinnerungen / Ed. A. Huckebrink. – Munster: agenda Verlag, 1996. – S. 144-164.
4. Иоффе, Э. Белорусские евреи. Трагедия и героизм. 1941-1945 / Э. Иоффе. – Минск: [б.и.], 2003. – 428 с.
5. Циринский, Н. Подполье Слонимского гетто / Н. Циринский // Вестник еврейского университета в Москве. – 1995. – № 2 (9). – С. 212–234.
6. Альтман, И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941-1945 гг. / И. Альтман. – М.: Фонд «Ковчег», 2002. – 544 с.
7. Государственный архив Минской области. – Ф. 1538. – Оп. 1. – Д. 68.
8. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 398. – Оп. 1. – Д. 10.
9. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 625. – Оп. 1. – Д. 7.
10. Трагедия евреев Белоруссии (1941–1944 гг.). Сборник материалов и документов / отв. ред. Р. А. Черноглазова. – Минск : Издатель Э. С. Гальперин, 1997. – 421 с.
11. Плоткин, А. Воспоминания партизана. 1942–1943 годы / А. Плоткин // Вестник еврейского университета в Москве. – 1996. – № 1 (11). – С. 201–228.
12. Cholawski, S. The Jews of Bielorrussia during World War II / S. Cholawski. – Amsterdam: Harwood Academic Publishers, 1998. – 364 p.